

2 - б ө л і м Ф И Л О Л О Г И Я

Р а з д е л 2 Ф И Л О Л О Г И Я

Д.А. Андабаева

ОСОБЕННОСТИ ТУРЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В турецком языкознании фразеология, как отдельная дисциплина -deyimbilim, оформилась лишь в последние десятилетия и связана с работами Д.Аксана и Л.С.Узун. Этому предшествовал многолетний труд собирания фактического материала из турецкого языка и его описания такими учеными, как О.А.Аксой, Ш.Элчин, С.Эмир и др. Изучение фразеологии сводится лишь к общему описанию характера фразеологизма, его места в системе языковых единиц и некоторых стилистических свойств.

В российском языкознании традиция изучения лексики и фразеологии турецкого языка восходит к исследованиям 50-х годов XX века - трудам С.С.Майзеля, Л.Н.Долганова, Р.А.Аганина, В.Е.Поляковой, Э.В.Мамулии. Данная традиция продолжилась лишь в 90-ые годы и связана с исследованиями фразеологии турецкого языка в сопоставлении с другими языками.

Актуальным по-прежнему остаётся решение ряда проблем турецкой фразеологии с точки зрения системно-структурной парадигматики, поскольку закономерности образования устойчивых сочетаний слов и их значений, их внутрисистемные отношения и функционирование в речи составляют важную специфическую особенность каждого языка.

Лексическая система имеет особую единицу – фразеологизм, отличную от слова прежде всего своей структурой – семантически связанным сочетанием слов, которое не порождается в речи, но воспроизводится в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава /1, 559/.

Фразеологизмы как составная часть лексической системы в существующих описаниях турецких лингвистов остаются проблемой классификации, но не изучения их внутреннего

строения и семантического взаимодействия компонентов. Подходы к иному рассмотрению неясны, поскольку не определен даже корпус фразеологизмов. Неясны критерии их выделения в том типе, который занимают промежуточное положение между свободными и связанными словосочетаниями. Поэтому на данном этапе изучения турецких фразеологизмов неизбежны и классификаторские задачи, но не тотального характера, а ограничения определенными подгруппами, в которых ведущему компоненту задается семантический критерий.

В современных работах намечилось разграничение фразеологизмов на разные семантические типы: идиомы с жестко фиксированным единичным сцеплением компонентов (*kaçın kurası – стреляный воробей, букв. какого по счету жребий*), *osağın dūştək – просить о помощи, букв. упасть в чей-либо очаг*, и др. – фразеологизмы в узком смысле. Особняком стоят крылатые слова, поговорки, цитаты из известных текстов, которые имеют устойчивую структуру и связанное значение. Их отнесенность к фразеологизмам в специальной литературе оспаривается, поскольку происхождение и функционирование таких единиц обычно имеет культурно-исторический аспект, который при анализе и выходит на первый план.

Значительная часть фразеологизмов по характеру семантического взаимодействия своих компонентов занимает промежуточное положение между связанными и свободными словосочетаниями (фразеологизмы в широком смысле), что осложняет их интерпретацию как собственно фразеологических единиц. Фразеологизм – это продукт вторичной номинации, результат синтагматического взаимодействия слов-компонентов в процессе переосмысления и формирования нового значения. К универсальным признакам фразеологизма принято

относить переосмысление лексико-грамматического состава, устойчивость и воспроизводимость. Переосмысление основывается чаще на речевом механизме метафоры, благодаря которому возникает семантическая транспозиция от основного значения к переносному, в глагольных словосочетаниях обычно на основе предикатных схем /2, 9/.

По имеющимся данным мы можем утверждать, что в турецкой лингвистике большинство классификаций фразеологизмов, в основе которых лежит какой-либо структурно-грамматический критерий, не отражают деления фразеологизмов по соотношению их с частями речи. Так, профессор Ш. Элчин классифицирует фразеологизмы, имеющие место в турецкой литературе, с точки зрения их грамматической формы и выделяет 11 групп ФЕ, такие как: 1) ФЕ инфинитивной группы, например: *haber almak* «получить известие» (букв, взять известие); 2) ФЕ, в которых глагол представлен в какой-либо временной форме, например: *kaş uyararken göz çikardı* «медвежья услуга» (букв, выколол глаз, выщипывая бровь); 3) ФЕ с отглагольными формами и существительными в косвенных падежах, например: *anasından emdiği süt burnundan gelmek* «испытывать трудности»; 4) ФЕ, в которых глагол употребляется в строго фиксированной форме, например: *vir patlasın çal oynasın* «жить, наслаждаясь и развлекаясь»; 5) ФЕ, не имеющие элементов - глаголов в своем составе, например: *kel başa şimşir tarak* «совершенно бесполезная вещь - лысому расческа»; 6) ФЕ, содержащие существительные с аффиксами принадлежности, например: *eli boş* «с пустыми руками»; 7) ФЕ — повторы, например: *çocuk çocuk* «дети, детвора»; 8) ФЕ, содержащие повторение однокоренных слов, например: *boşu boşuna* «напрасно, зря»; 9) ФЕ, построенные на рифме, например: *azıcık aştım, kaygısız başım* «довольствоваться малым»; 10) ФЕ, содержащие отрицание в глаголе, например: *ağzını bıçak açtım* «не вымолвить и словечка».

Д. Аксан, автор другой классификации, делит фразеологические единицы на две группы - 1) ФЕ - генетически бывшими свободными словосочетаниями, которых большинство, например: *adam sarrafı* «знаток человеческих душ» и 2) ФЕ, не имевшие в языке структурных прототипов, например: *dam üstünde saksığan vir beline kazıma* «полная чепуха - абракадабра».

Идиомы чаще всего имеют стилистическую маркированность и сопровождаются экспрессивными коннотациями. Экспрессивный признак часто воспринимается как основной – так это предстает в определении фразеологизма у турецких исследователей.

Специфика фразеологизмов с их разнообразными семантическими особенностями, их структурно-семантическая неоднородность обусловили значительное место, уделяемое в анализе описательному методу, а также методу компонентного расчленения лексического значения.

На основе материала, представленного в электронных источниках, можно дать следующее определение фразеологических единиц турецкого языка: идиомы (*deyimler*) - это слова с удаленным основным значением, внешняя форма которых обозначает новое понятие; это слова, образовавшие лексическое единство для обозначения нового понятия, отличного от их первоначальных значений /3, 98/.

В отличие от фразеологизмов русского языка, которые состоят как минимум из двух лексем, среди идиом турецкого языка выделяются не только сочетания, состоящие из двух, трех и более единиц, но и однословные наименования, что неоднократно отображается в словарях.

В ходе проведенного исследования была сделана попытка выявления специфики фразеологизмов турецкого языка с точки зрения их структуры и содержания, а также их сопоставления с фразеологическими единицами русского языка. Материалом исследования послужили 858 единиц, взятые из пяти он-лайн словарей идиом тюркоязычного Интернета, снабженные толкованием на турецком языке. Следует отметить, что результаты данного исследования не должны рассматриваться как единственно верная характеристика фразеологических единиц турецкого языка.

Все фразеологические единицы, явившиеся материалом для исследования, были рассмотрены с позиции их структуры. По грамматическому признаку было выделено 3 группы идиом турецкого языка: так называемые глагольные, номинативные и коммуникативные. Коммуникативные фразеологизмы выделяет также и А.В.Кунин, но в его трактовке к этим цельнопредикативным единицам относятся поговорки и пословицы, в то время как в тюркологии пословицы не входят в разряд фразеологизмов:

1) глагольные фразеологизмы - это сочетания, состоящие из одного-трех слов, доминантой которых является глагол: *açık olmak* «быть открытым»;

2) группа номинативных фразеологизмов представлена словосочетаниями, в которых отсутствует модальность: *dar boğaz* - «большие трудности, букв. «узкое горло»;

3) коммуникативные фразеологизмы в

представленном разделении включают либо полностью оформленные поговорки, либо образные предложения, смысловой глагол которых, в зависимости от употребления, может изменяться по временам, родам и числам: *Ah edip eh işitmek* - постоянно кричать, букв. «сказав «ах», слышать «эх» - *Ali, ah edip eh işitti* - Али постоянно кричал.

Для выявления специфики фразеологических единиц турецкого языка с точки зрения их смыслового содержания все имеющиеся единицы были соотнесены с типологией фразеологизмов, предложенной В.В. Виноградовым и дополненной Н.М. Шанским.

Отнесение отдельных слов, обладающих образным смыслом, к какой-либо группе фразеологизмов рассматриваемой классификации не представляется возможным ввиду того, что фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения предполагают наличие фразы, состоящей из как минимум двух лексем.

Среди глагольных фразеологизмов турецкого языка наиболее часто встречаются фразеологические единства (смысл словосочетаний возникает из слияния значений их лексических компонентов): *ağzından bal aktak* - заливать мед соловьем, букв. «из рта мед капать». В значительно меньшей степени представлены фразеологические сочетания (обороты, в которых есть слова как со свободными, так и с фразеологически связанными значениями): *afal afal bakmak* - смотреть удивленно, и фразеологические сращения (эквиваленты слов, имеющие целостное, неделимое значение): *büyük söylemek* - хвастаться, бахвалиться, букв. «велико, величественно говорить».

Все номинативные фразеологизмы делятся на фразеологические сращения и единства: *aseti çaylak* - неловкий, букв. «неопытный коршун». Фразеологические сочетания и выражения в группе номинативных фразеологизмов выявить не удалось.

Весьма сложным представляется вопрос о соотнесении коммуникативных фразеологических единиц (в особенности тех, что определяются как законченные фразы) к той или иной группе фразеологизмов согласно классификации В.В. Виноградова и Н.М. Шанского. Ввиду своей семантической завершенности эти единицы не входят в данную классификацию (но, согласно типологии А.В. Кунина, их по праву можно отнести к разряду фразеологизмов). Однако следует отметить, что по своим семантическим характеристикам коммуникативные фразеологизмы все же сближаются с фразеологическими единствами (смысл высказывания рождается из слияния значений

лексических компонентов фразы) и фразеологическими выражениями (коммуникативные фразеологизмы семантически членимы): *acı görmüş* - выдавший виды, горе, букв. «он(а) видел (а) горе». Коммуникативные фразеологизмы, имеющие в своей основе неопределенную форму глагола, соотносятся с фразеологическими единствами: *ağzi olup dili olmatak* - быть почтительным, учтивым, букв. «имея рот, не иметь язык».

Следует отметить, что для разработки более точной и объективной типологии фразеологизмов турецкого языка необходимо исследование их функционирования в речи, в частности в языке художественной прозы и публицистики.

Как известно, большую роль в становлении фразеологии как самостоятельного раздела языкознания сыграли работы акад. В.В. Виноградова, классификация которого, построенная на степени семантического сращения компонентов фразеологизма, определила ведущую роль этого подхода в имеющихся работах и по тюркской фразеологии /4, 6/. Влияние концепции В.В. Виноградова прослеживается и в еще редких работах турецких лингвистов по фразеологии. В работе турецкого лингвиста Leyla Şubası Uzun, посвященной изучению семантики турецких фразеологических единиц, исследователь, руководствуясь критерием переосмысленности компонентов устойчивого сочетания, выделяет три типа:

- устойчивые словосочетания, где все компоненты переосмыслены,
- устойчивые словосочетания, где один из компонентов переосмыслен, а другой сохраняет одно из своих значений,
- устойчивые словосочетания, где ни один компонент не переосмыслен.

В качестве видов переосмысления исследователь выделяет метафору (*deyim aktarması*), метонимию (*ad aktarması*), сравнение (*benzetme*) и аллюзию (*alüzyon*).

Действительно, турецкий материал без труда укладывается в эту традиционную схему. В ней выделяется 4 типа: *фразеологические сращения* (идиомы, утратившие мотивировку значения: рус. съел собаку, бить баклуши, тур. *kaçın kurası* – стреляный воробей, (букв. скольких жребий), *kim vurduya gelmek* букв. идти к убил – быть убитым неизвестно кем, *фразеологические единства* с просматриваемой внутренней формой *elden düşme* – букв. упавший из рук – купленный по дешевке, *güvey girdi* – он вошел в дом невесты зятем (ср. рус. диал. влезень), *başını alıp gitti* – букв. взял голову и ушел – улизнул, *фразеологические сочетания* (*ses çıkmadı* – букв. голос не вышел, не раздавалось ни звука,

boğazımdan geçmiyor – в глотку не лезет, фразеологические выражения с переосмысленным составом – *ateş almaya mı geldin?* Ты пришел за огнем? – пришел и сразу бежать? *Balı olan bal yemez mi* у кого есть мед, разве не попробует – рус. у воды быть да не замочиться. Вместе с тем значительная часть турецких фразеологизмов в эту схему не укладывается. Возникает необходимость выделить группы фразеологических единиц на иных основаниях, чтобы уяснить место многочисленных сочетаний, в которых настолько прозрачна внутренняя форма и частотна модель, что интуитивно такие сочетания представляются близкими к свободным. Ср. *sadede gelmek* – вернуться к теме разговора (букв. прийти к разговору), где заимствованное из арабского языка *saded* «возвращение к разговору» /5, 7/.

В литературе имеют место попытки определить признаки идиоматических оборотов, которые выступали бы критерием их ограничения. Так, в работе С.И.Абакумова к ним отнесены: семантическая целостность, непереводаемость, синтаксическая и лексическая неделимость, частичная неизменяемость порядка слов, отсутствие широких словообразовательных возможностей. Если мы взглянем на турецкое фразеологическое сочетание, например, фразеологическую схему *aklına gelmek* – прийти на ум (*aklıma masamın üzerinde bıraktığım kitap geldi (Pamuk)* «я вспомнил о книге, которую оставил на столе», то сразу отмечается возможность расчленения словосочетания; само словосочетание может трансформироваться в иную синтаксическую структуру *aklına gelecek ne kadar varsa...* все причины, которые можно вообразить (букв. которые могут прийти на ум) и по существу в иное семантическое единство, в котором оказался удаленным грамматический знак субъекта-посессора (*aklım-a*). Т.е. разный характер фразеологизма не дает возможности дать его однозначное определение, как и предложить операциональное толкование.

Говоря о единицах типа *karar vermek* (1) – принять решение, которые допускают вариации ключевых слов в пределах определенного набора – они представляют собой некий переходный тип контекстуальной связанности. Такие сочетания, по мнению автора, нельзя назвать свободными по причине того, что состав ключевых слов (в данном случае *vermek, almak*) лимитируется.

Другой подход связан с введением в понятие фразеологичности признака нерегулярности. В этом смысле наиболее нерегулярны идиомы с непрозрачностью и невыводимостью своего

значения из составляющих компонентов (ср. *kaçın kurası* – стреляный воробей, *gözden düşmek* – букв. выпасть из глаза – потерять доверие), которые составляют центр фразеологизмов как совокупности несвободных словосочетаний. Высокая степень нерегулярности (при высокой степени идиоматичности и устойчивости) делает идиомы сверхсловными образованиями. Тем не менее, четкая граница между идиомами и другими фразеологическими образованиями отсутствует, ощущается только интуитивно и чтобы показать ее градуальный характер, введено понятие «порог нерегулярности».

При таком подходе сочетание типа *karar vermek* – решать, интуитивно скорее включается в разряд свободных словосочетаний. Оно отмечено прозрачностью значения и выводимостью при переводе. Казалось бы, это подтверждается свободой замены глагольного компонента: *karar almak* (2) – букв. взять решение, *karara varmak* (3) – букв. достичь решения, *karara bağlamak* (4) – букв. привязать к решению при сохранении значения решать. Наличие вариантов доводит почти до нуля нерегулярность такого словосочетания и лишает значимости признак устойчивости. Однако в оценке таких «почти свободных» сочетаний следует учитывать, в какой семантической роли и члена какого таксономического класса выступает общее «*karar*». В (1) *karar* наделен признаком «воля», связанный с внутренней готовностью субъекта-лица совершить действие; в (2) *karar* следует отнести к классу «документ», в (3) можно усмотреть элемент «цель», в (4) «результат».

Таким образом, признак «порог нерегулярности» в отдельных подгруппах глаголов получает характер критерия фразеологичности. В этом случае такую функцию (высший порог нерегулярности) могла бы выполнять словообразовательная единица *karar etmek*, в турецкой лексической системе отсутствующая.

Фразеологизмы извлекаются из памяти носителей языка и воспроизводятся в готовом виде как нечто целое и неделимое. В семантике фразеологизмов органически сочетаются два плана: прямой и переносный. Эти два плана воспринимаются носителем языка комплексно как сложное, богатое и образное единство. Но для изучающих язык необходимо раскрывать и объяснять генетический прототип устойчивого сочетания, давать буквальный перевод фразеологизма. Это важно для подхода к национальной фразеологической системе как к источнику экстралингвистической информации.

2. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М., 1985.
3. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. - М., 1961.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. - М., 1996.
5. «Об одном типе глагольных фразеологизмов в турецком языке»// Кавказский лингвистический

сборник. Вып.19 -М., 2007.

Бұл мақала түрік тілі фразеологиясының табиғаты мен спецификасыны арналған.

This article is devoted to the the nature and specificity of Turkish phraseology

Б.С. Боқулева

ХИНДИ ТІЛІНДЕГІ АРАБ ЭЛЕМЕНТТЕРІНІҢ ЛЕКСИКА-СЕМАНТИКАЛЫҚ ИГЕРІЛУІ

Басқа тілдерден енген сөздер уақыт озған сайын әбден кірігіп, семантикалық жақтан игеріліп, сіңісіп кетеді. Дегенмен шет тілден енген сөздердің басым көпшілігі өздерінің мағынасын сақтап, семантикалық өзгеріске ұшырамайды. Басқа тілдік сөздердің кейбіреулерінің құбылып, мағынасын өзгерткендері де болады. Кейбір сөздердің басқа тілде қолдану аясы тарылып, бұрынғысына қарағанда әлдеқайда тар көлемдегі ұғымды білдіретін болады. Кейбір көп мағыналы сөздер басқа бір тілге ауысқанда, әртүрлі мағынасында емес, белгілі бір мағынада ғана ауысуы мүмкін. Кейде, керісінше, басқа тілден енген бір сөздің әртүрлі дыбысталуы әр басқа сөзге айналып кетуі мүмкін.

Хинди тіліндегі арабизмдердің семантикалық өзгерістері жағынан IV топқа бөліп қарауға болады. Олар:

а. Семантикасын өзгеріссіз сақтаған арабизмдер;

ә. Мағынасы тарылған арабизмдер;

б. Мағынасы кенейген арабизмдер;

в. Мағынасы өзгерген арабизмдер.

Алдымен семантикасы өзгеріссіз сақталған арабизмдерді қарастырайық.

Семантикасын өзгеріссіз сақтаған арабизмдер

Әдетте, сөз бір тілден екінші тілге ауысқанда мағынасы тарылады деген пікір қалыптасқан. Алайда зерттеулердің нәтижесі ауысқан сөздердің жартысынан астамы өзінің алғашқы семантикасын сақтап қалғандығын көрсетеді. Мұндай сөздер қатарына бір мағыналы сөздер жатады. Мысалы, *शामा* [shama] - шам, *साबुन* [sabun] - сабын, *कदम* [kadam]- кадам, *नूर* [nur] - нұр, *कतरा* [katra] - тамшы, *कतल* [katal] - өлтіру т.б.

Көп мағыналы араб сөздерінің көп мағынасының барлығы бірдей бөгде тілге ауысуы өте сирек кездеседі, көбінде бірді екілі мағынасы ғана ауысады.

Енді сөздердің араб тілімен хинди тіліндегі мағыналарын салыстырып көрейік.

साबुन [sabun] – сабын. Дәдебаев А., Қайранбаев Ж. басшылығымен жасалған «Арабша-қазақша сөздікте» және «Хиндише-орысша сөздікте» *साबुन* [sabun] сөзінің мағыналары бірдей. Оңдасынов Н.Д. Арабша-қазақша түсіндірме сөздігінде «сабын – сілті мен майдың қосындысынан жасалған, суда көбіктеніп еритін, кір жууға арналған жұмсақ кесек немесе қою сұйық зат» деген анықтама берілген. Қазақ тілінде де осы мағынада қолданылады. Сабын кірді ашады, сабырсыз сырды ашады (Мақал).

शामा [shama] – балауыз шам. «Арабша – қазақша сөздікте» шам, шырағдан деп аударылған. *Ғалым* Оңдасыновтың Арабша-қазақша түсіндірме сөздігінде 1. балауыз; 2. шырақ (түрліше жасалған шырақ көзі); 3. тех. білте жіп; 4. элек. шам (жарық күшінің мөлшері) деген түсініктер берілген.

कदम [kadam]- кадам. Хиндише-орысша сөздікте мағынасын еш өзгеріссіз сақтап қалған.

कदम [kadam] - кадам, аяқ.

कतरा [katra] - тамшы. Бұл сөз де өзінің бастапқы мағынасын еш өзгеріссіз сақтап қалған. Барлық сөздіктерде бір мағынасы берілген.

Жоғарыда аталғандарды қорыта келе, сөздердің бөгде тілге ауысуы кезінде кейбір фонетикалық өзгерістері және мағыналық жағынан болмашы айырмашылықтары болмаса, негізінен өздерінің түпкі мағынасын сақтап қалады деп тұжырымдауға болады. **Мағынасы тарылған арабизмдер**

Сөз алмасу кезінде, сол сөзбен беріліп тұрған ұғымның көлемі тарылатыны байқалады. Тарылудың бұл типіне тән екі топша бар. Бірінші топшаға сөздердің тек түрлік байланысының өзгеруі арқылы болған тарылуды жатқызуға болады: егер негізгі тілде сөз тек атауы болса, басқа тіл жүйесіне көшкен